

НАША СТРАНА

Год издания 77-й. Буэнос Айрес, 25 декабря 2024

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 25 de diciembre de 2024

No 3236

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Загадочная ваза

Странно, как порою
за рождаются статьи.

В настоящем случае, от корреспондента получили радостную весточку: на аукционе была найдена, и приобретена изящная старинная серебряная русская вазочка с надписью и подписями. На туловище предмета, красивой тонкой вязью, как это традиционно делалось в старой России, выгравирована надпись: *Восточники Каютъ-Кампаніи "Пантелеймона" 1913 года*

Будучи сам — скромным — коллекционером всего касающегося морского флота и вообще русской старины, моё внимание сразу же было привлечено словами «Каютъ-Кампаніи» и тут же заинтересовался — какого корабля?

О "Пантелеймоне" что-то смутно помнил; пошёл искать в интернете и обнаружил, что "Святой Пантелеймон" это тот самый, оскандалившийся знаменитый броненосец "Потёмкин". История становилась всё интереснее! Но тут ещё и загадочная пометка «Восточники».

Что за «Восточники»? Покопался, покопался, но вопрос остаётся не совсем ясным.

Однако, сперва восстановим историческую обстановку и зададим себе вопрос — почему понадобилось переименовывать корабль и, что ещё забавнее, переименовывать его ещё два раза до сдачи на металлолом?

Броненосец «Князь Потёмкин-Таврический», по его полному наименованию, вступил в строй в мае 1905 года и явился очередной гордостью Российского Флота. Однако, меньше месяца спустя, вспыхивает на его борту невероятный скандал, знаменитый вооружённый матросский бунт, вошедший в историю большевизмской пропаганды, который не только не был переоценен век спустя в постсоветской России, но выплеснувшись за границы России, став на долгие десятилетия одним из якобы исторических доказательств, на которой строилась легенда о беспартийной тиранической царской «России-тюрьме народов».

Во Франции в частности, многие поколения изучали историю России через призму «легендарного» (на самом деле весьма удачного с кинематографической точки зрения) одноименного фильма Эйзенштейна.

Фильм был снят, а вернее заказан большевицкими властями, к двадцатилетию так называемой первой русской революции, для поддержания революционного пафоса среди народа. Сам факт, что фильм был заказан, не кем-нибудь, а революционной властью и с особой целью, говорит уже об опаске, с которой трезвый любитель исторической правды должен к нему относиться. Помимо того, что Эйзенштейн был неоспоримо талантливым режиссёром, был он

также плодотворным теоретиком своего искусства. Основной приём, к которому он прибегал в своих фильмах для создания искусственного, потрясающего впечатления можно найти под его же пером. Это, как он пишет, «обработка зрителя в желаемом направлении через ряд считанных нажимов на его психику».

Тут многое сказано: в его представлении речь не идёт о беспристрастном изложении фактов, а об обработке, нажиме на психику. Почему нет? Но тогда следует прямо говорить: художественный фильм, вышедший из свободного воображения режиссёра, и ни у кого никаких претензий не будет. Однако не так предстает дело. Стоит открыть любую энциклопедию, чтобы проверить, что всюду сказано: «Броненосец „Потёмкин“ — немой исторический художественный фильм». И, как выше нами сказано, именно таким преподносится он по сей день в качестве подспорья к изучению истории царской России.

Вчитаемся дальше в теорию Эйзенштейна. Для достижения намеченной цели он прибегает к «монтажу аттракционов», как сам выражается. Под этим неологизмом «аттракционов» подразумевается «всякий факт известный и проверенный как нажим определённого эф-факта на внимание и эмоцию зрителя».

Далее говорит он об аттракционном подходе к монтажу, при котором «важны не факты, а комбинации эмоциональных реакций аудитории», что он воспринимает, как воздействующее построение на психику зрителя для достижения желаемого эффекта.

А в деле нажима на психику, Эйзенштейн был большим мастером, как видно из фильма о Потёмкине. Можно ли сильнее воздействовать на психику зрителей, чем показывая как жестокие офицеры заставляют беспартийных матросов есть борщовое мясо, на котором копошатся черви? Да ещё с согласия судового старшего врача! Но самое главное не в настоящей истории с мясом, а в том, что такую невероятную клюкву люди проглатывают и возмущаются: какой уж беспредел, хорошо, что с этими господами и с тем режимом расправилась!

Надо ли просвещённым людям объяснять, что на самом деле бунт на "Потёмкине" был совсем не таким, каким Эйзенштейн и советские историки его изображали? Следуя своей логике, режиссёр просто на просто выдумывал самые сильные психологические сцены в фильме, как расстрел на палубе зачинщиков мятежа покрытых брезентом.

К той же богатой фантазии относится знаменитый расстрел на Потёмкинской лестнице.

Согласимся — впечатление мощ-

ное, однако это полная фантазия! Цель была показать во что бы то ни стало тиранический характер власти.

Да, пострадало немало людей. Среди них виновники бунта, а это было только кучка политизированных матросов, со всякими воспользовавшимися беспорядками в городе неблагонадёжными элементами из отбросов общества.

Репрессии были, ничего удивительного в этом нет, ведь было убито семь офицеров, в том числе командир Е. Н. Голиков, чьё тело было выброшено в море и затем обнаружено с десятью огнестрельными ранами. Был угнан корабль, были попытки перетянуть весь флот на сторону восставших, был обстрел города Одесса. Жертвы были, отрицать никто не будет, но расстрела мирных горожан на лестнице вовсе не было! Полная фантазия!

Вспомним тут прославленного теоретика собственного искусства Эйзенштейна: «обработка зрителя в желаемом направлении через ряд считанных нажимов на его психику», «важны не факты, а комбинации эмоциональных реакций аудитории»... Как известно, историю пишут победители и ревностно охраняют ими же написанную ложную историю.

И тут небезынтересно отметить следующее. Когда эти невероятные события наконец утихли, когда зачинщики сообразили, что их попытка восстания против режима провалилась, когда броненосец причалил в одном из румынских портов и кто мог сбежал за границу, а законная власть провела суд над оставшимися бунтарями, то к суду было привлечено 173 человека, из которых всего навсего одного казнили: А. Матюшенко, главного лидера бунта. 11 человек просто-напросто оправдали, 12 приговорили к каторге, а остальных отправили на исправительные работы. Не забудем, что дело шло о военном восстании, о попытке свержения царского режима, оно происходило во время Русско-Японской Войны, был нанесён огромный материальный убыток городу Одесса, был убит командир броненосца и семь офицеров.

Итак, на основании этого примера можно определённо сказать, что царская Россия имела, в отличие от западных стран, и не будем говорить о Советском Союзе, весьма гуманный суд. Кто может с этим спорить?

Пока Ленин, сидя в безопасности в Швейцарии ликовал, называя это судно «непобеждённой территорией революции», Государь недоумевал. В своём Дневнике, на день 15 июня 1905 года, Он записал: «Получил ошеломляющее известие из Одессы о том, что команда пришедшего туда броненосца «Князь Потемкин-Таврический» взбунтовалась, перебила офицеров и овладела судном, угрожая бес-

порядками в городе. Просто не верится!». Итак, день за днём Царь-Мученик ставил лаконичные записи по мере блуждания по Чёрному морю корабля, с которым не удавалось справиться. Пять дней спустя, 20 июня, терпению, видно, пришёл предел. Всегда спокойный и деликатный, Государь явно разгорячился и использовал стиль, к которому он в принципе не прибегал: «Чёрт знает, что происходит в Черноморском флоте. Три дня тому назад команда «Георгия Победоносца» присоединилась к «Потёмкину», но скоро опомнилась, просила командира и офицеров вернуться и, раскаявшись, выдала 67 зачинщиков. «Потёмкин» очутился сегодня перед Констанцой в Румынии. На «Пруте» были тоже беспорядки, прекращённые по приходе транспорта в Севастополь. Лишь бы удалось удержать в повиновении остальные команды эскадры! За то надо будет крепко наказать начальников и жестоко мятежников».

Три дня позже, Государь как бы овладел своими чувствами: «Дал бы Бог, чтобы эта тяжёлая и срамная история поскорее окончилась».

Эта срамная история, эта вакханалия, затеянная кучкой мятежников, для которых инцидент с мясом послужила лишь предлогом — на самом-то деле, овладев кораблём они, как затем стало известно, за неимением лучшего спокойно съели пресловутый борщ! — неожиданно превратилась в серьёзнейшее преступное дело и тем не менее, как выше сказано, бунтари не понесли наказание, которое они могли заслужить. Из-за гуманности русского суда, жестокого наказания мятежников не последовало.

Тем не менее, было желание смыть этот позор и по возможности забыть о нём, - вычеркнуть из народной памяти и из славной истории Российского Флота.

Вот где находится объяснение переименованию броненосца, который с октября 1905 года был поставлен под покровительство великомученика и бессребренника Пантелеймона, под чьим именем он оставался до апреля 1917 года. Имя святого стало явно неудобным, когда наступили новые революционные времена — и кораблю было возвращено первоначальное имя, однако, революции ради, уже без упоминания княжеского титула в названии. Но и этого было недостаточно. Керенская «власть» проявила в очередной раз свою слабость и своё безвластие, уступив требованиям солдатских советов, и месяц спустя, в мае семнадцатого, броненосцу, бывшей гордости Императорского Флота, было присвоено новое, самое что ни на есть революционное имя «Борец за свободу».

Послужив одно время Красной Армии перешёл во власть

кайзеровской Армии, но чехарда на этом не закончилась: перекидывался в руки англо-французских интервентов, деникинцев, а после эвакуации Белых снова перепал к красным, но в строй не возвращался, был разоружен и в 1925 году был сдан на металл. Такова вкратце горькая судьба "Потёмкина".

А теперь, как у нас предстоит дело с «Восточниками», расписавшимися на загадочной вазе, послужившей написанию этой статьи?

Беглый обзор биографии расписавшихся на вазе офицеров, ничем видным особо не проявившихся, не даёт нам конкретных указаний.

Перечислим эти фамилии, если кому из читателей они что-то говорят: Г. Васильев, Г. А. Ивлев, В. С. Игнациус, А. А. Нефедов и Н. И. Носков. Одно, что можно о них сказать, что все были выпускниками Морского Корпуса 1913 года.

Можно предположить следующее: это были близкие приятели по корпусу, очутившиеся на одном корабле, которым выпало служить на Востоке, после прохождения курсов и обучения в Восточном Институте, - хотя об этом не имеем никаких сведений. Четверо среди них воевали затем в Граж-

данской войне на стороне Белых и эмигрировали. Дальнейшая судьба Носкова нам неизвестна.

Вот всё то малое, что можем о них сказать. И не видно ничего замысловатого, никакой возможной конспирации, хотя известно, что после усмирения взбунтовавшихся, мятежный дух служивших на "Потёмкине-Пантелеймоне" не был выветрен до самой революции.

Вот к каким размышлениям привела нас эта загадочная ваза.

«Восточники» тут, выходит, не причём, зато "Потёмкин" позволил углубиться в эту нелестную историю, породившую фильм, явившийся, одновременно, вершиной кинематографического искусства и паршивой агиткой, о которой, кстати, Геббельс сказал, что тот, кто не твёрд в своих убеждениях, после его просмотра, пожалуй, даже мог бы стать большевиком. Всё это навяло нам на память стихи Николая Тихонова:

*Наш век пройдет.
Откроются архивы
И всё, что было скрыто до сих пор,
Все тайные истории извисты
Покажут миру славу и позор.
Но то, что было истинно великим,
Останется великим навсегда.*

ВЗГЛЯД ЦАРИЦЫ

Взгляд Святой Мученицы Императрицы Александры Федоровны здесь удался портретисту очень хорошо. В нём и бесстрашие, и отрешённость, и сосредоточенность, и напряжённая сила.

Это взгляд богобоязненного человека святой жизни, и взгляд этот практически иконописный. Вероятно, именно таким взглядом Царица Александра Федоровна и смотрела на убийц своих детей в Ипатьевском доме, на эти антропоморфные фигуры в кожаных тужурках.

Что же в этом взгляде особенного? Глаза - зеркало души. Обращая внимание на глаза актрис и просто медийных лиц современности всегда находят в них что-то «свое», почему их и любят. Томность, алчность, веселье, злость, «загадочность», надменность, страх... В знаменитостях второй половины XX века и начала XXI соотечественники ценят именно то, что они глубоко народны, страсти и движения сердец кумиров толпы понятны каждой домохозяйке. А тут - ничего. Просто взгляд из другого космоса, из другого измерения, взгляд иного разумного вида.

Ни одна барышня, воспитываемая на конвейере массовой культуры нашего века, не сможет соотнести себя с нашей последней Государыней или хотя бы просто даже заглянуть в её душу и мысли.

Д. Карамышев

Волею Божией в Вижа Бажестер, провинция Буэнос-Айрес, 6-го декабря 2024 года на 72-м году жизни скончался верный сын Исторической России

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ШЛЕНЕВ

о чём с прискорбием сообщает Редакция "Нашей Страны" и выражает своё соболезнование его матери - матушке Вере, братьям и всем родственникам покойного. Вечная память и вечный покой!

БАЗА ДАННЫХ ЭМИГРАНТСКИХ ГАЗЕТ

Гуверовский Институт в Калифорнии предпринял глобальный проект оцифровки основной массы газет русской эмиграции с 1917 по 1991 год. Он подготовил огромную базу данных, с поиском по ключевым словам, используя газеты, хранящиеся в его библиотеке, плюс названия из других хранилищ. Здесь будут представлены все ведущие газеты, выходящие в межвоенной Европе («Возрождение», «Последние Новости», «Общее Дело», «Новое Время», «Меч», «Молва», «Руль», «Дни», и другие); газеты ДиПи, изданные в послевоенной Германии; «Русская Жизнь», «Новое Русское Слово», нью-йоркская «Россия» из американских, а также много газет, изданных в Харбине и Шанхае с 1917 г. по конец 1940-х.

Из аргентинских помимо «Нашей Страны» Институт надеется включить «Суворовец», «Русское Слово» и «Русский в Аргентине».

Доступ - бесплатный и открытый для всех. Исключение составляет «Новое Русское Слово»: доступ к самим статьям будет только через платную подписку, что связано с условиями правообладателя газеты. Собираются также включить белградские «Новое Время», «Царский Вестник» и многое другое.

Цель проекта - предоставить открытый и бесплатный доступ читателям со всего мира и одновременно сопроводить все газеты со поисковой системой OCR. На данный момент уже оцифровано около ста наименований. Проектом заведует Владимир Алексеевич Цуриков. Vladimir Tsurikov, Russian Diaspora Initiative Project Leader, Hoover Institution, Stanford University, Stanford, CA 94305-6010 Tel.: (650) 724-6011 E-mail: tsurikov@stanford.edu

ГОРСТКА РУССКИХ СМЕЛЬЧАКОВ

Размышлял о том, что же всё-таки объединяет всех христиан 21-ого века, католиков, протестантов, англикан, православных? Где "свойство эпохи", "дух времени", общий для всех и специфический именно для 21-ого века знаменатель?

Ответ: неспособность отдать за веру жизнь. То есть не просто "не готовность к мученичеству". А именно принципиальная, практически доктринально узаконенная невозможность поставить ценность веры выше ценности жизни - поставить даже мысленно.

Редкое по силе духа и мужественности явление имело место когда генерал А. А. Власов оглашает Пражский Манифест Комитета Освобождения Народов России 14-го ноября 1944 года - ровно полвека назад. Горстка русских смельчаков в самом конце Второй Мировой войны, когда уже никаких надежд победить миллионные орды напирющих большевиков нет, смело бросает вызов чуду обло, огромно, стозевно и лайя. И вскоре принимает от красного чудуца закономерную лютую смерть. Что ж, да здравствует смерть!

Формула "ценность веры выше ценности жизни" в 20-ом веке тесно переплелась с фалангистским "Да здравствует, смерть!" - С железногвардейским "Кто боится смерти - не получит воскресения" или "Легионер любит смерть". В общем, эта формула для 21-го столетия химически-чистая ересь.

Е. Фокин

РУССКИЕ ПОД СОВЕТСКИМИ

Почему я наследственная "пятая колонна" и немного о русских под советскими. Европейцы, и русские в том числе, очень устойчивы. Вот, скажем, в Россию в 1917 году пришла вообще какая-то зимбабвийская по духу власть, покровила элиты и значительную часть населения в овощное рагу, а ничего - мы с Вами, например, еще живы. И живы были наши родители. Я вспоминаю рассказы матери и отца об их юности, о начале 50-х. Вокруг - ужас, разруха, почти голод, лютая шпиономания и террор, а они учатся в Университете, гуляют, живут бедной, осторожной, но в общем-то обычной человеческой жизнью.

Среди их друзей и сокурсников есть и доносители, но большинство - нормальные и даже хорошие люди, с высокими идеалами. Самое смешное что эти идеалы у большей части юношества из хороших семей были высоки даже в случае если являлись по форме теоретически тоже коммунистическими - товарищество, нравственность, бесстрашие, любовь, стремление к красоте. То есть русские люди, во всяком случае из дореволюционных интеллигентных семей, сохраняли «основные инстинкты человека» даже при власти каких-то африканских каннибалов - разумеется, вопреки этой власти, а не благодаря ей, будучи людьми инерционно-остаточной дореволюционной культуры.

Мой отец, будучи влюбленным в мою мать и гуляя с ней на Воробьевых горах близ Университета, сказал ей на прогулке во время неспешной беседы, что Сталин - величайший убийца. И эти слова были сказаны двадцатилетним отцом ещё при

жизни Сталина. Мать, которая тоже была равнодушна к отцу, обмерла, у неё чуть сердце не остановилось. Не потому, что она была не согласна с ним - конечно, имея такое происхождение и с рождения наблюдая за творившемся в Ленинграде в 1930-1940-х, была согласна. А испугалась она потому, что в университетской среде, как и везде, было в те годы множество провокаторов, которые заводили антисоветские разговоры. И, если человек, с которым заговаривали на антисоветские темы, наговарящих не доносил, его самого тут же брали. Поэтому у неё после этих слов отца было два варианта действий - либо пойти и немедленно донести, либо поверить его искренности и выйти за него замуж. Она выбрала второе и не прогадала.

В 2011 году от друга и одноклассника своего отца, величайшего грузинского художника и скульптора Дмитрия Эристави, я узнал, что отец начал свою борьбу с "советским миром" ещё прежде Университета, в школе, где он был вместе с Дмитрием участником подпольного антисоветского кружка. Будучи детьми они просто собирались вместе и наивно размышляли о том "как убить вождя". Так что процессы 1930-х над "врагами народа" имели под собой основание - у советского народа и его вождя были не только вымышленные, но и вполне реальные враги, пятая колонна.

И эта колонна пускала корни даже среди детей, существовали небольшие маргинальные детские антисоветские организации.

А. Григорьев

Чем отличается религия Московской Патриархии от дореволюционной и святоотеческой?

Первое — отношение к власти

Святые отцы учат: богоугодная власть — Царь — это носитель благодати в той же мере, в какой священнослужители церкви. Над ним совершается таинство миропомазания с возложением рук, и причащается он в алтаре, как священнослужители. Власть Царя от Бога, и земное царство — образ и подобие Царства Христова. Дореволюционное и Святоотеческое православие учат о власти законной и «власти злодеев» и о правомочности сопротивления беззаконной власти (1 и 2 Макавейские книги).

Московская Патриархия, перекручивая слова Апостола, учит покорности любой власти. То есть, формально заявляя о приверженности святоотеческой традиции по вопросу о взаимоотношениях Церкви и государства, МП продвигает повестку прямо противоположную святоотеческой.

Это видно и на примере канонизации Царской Семьи.

Здесь надо сделать оговорку, что правильный термин апостольского православия — это не канонизация, а прославление. МП же никого не «прославляет», а именно проводит формальные конъюнктурные канонизации по некоему протоколу — как в конечном счёте оказывается, для галочки, поскольку формальная процедура оказывается выхолощенной по смыслу. Можно даже сказать — МП фактически православных святых не почитает, а по отношению к Новомученикам Российским и вовсе испытывает ненависть и всеми силами старается их дискредитировать.

Это в полной мере относится к Царю-Мученику Николаю Второму: МП вообще не признаёт его мучеником, отказывается признать, даже тексты разные эмпашные авторы пишут, в которых тшцатся «доказать», что Царь — не мученик. Эта позиция прямо вытекает из неправославного отношения МП к власти. Для Московской Патриархии власть — это сила, которой нужно подчиняться; Царь это тот, кто физически сидит на троне и имеет власть, а Царь, смещённый с трона заговорщиками, Царь в заточении — это уже как бы

и не Царь, и поэтому цареубийцы подняли руку уже не на Царя, не на священного носителя благодати, а на простого «гражданина Романова».

Это абсолютно неправославная позиция. МП совершенно позорным, бессовестным образом утверждает обратное, называя белое чёрным — потому что эта неправославная позиция навязана МП её хозяевами — наследниками чекистов. Для них это важно — обладая сомнительной легитимностью, они рады любой зацепке, подтверждающей эту сомнительную легитимность.

Такой зацепкой для них является признание со стороны как бы церкви Московской Патриархии — на самом деле лже-церквн-симулякра, который они сами же и создали именно для этой цели — чтобы церковь эта громко-гласно на каждой литургии заявляла о признании ею их власти.

И поэтому лжецерковь, лживо и лицемерно перекручивая цитаты из святых отцов, которым она якобы следует, оправдывает слуг дьявола, которые покусались на заместника Христа на земле, уподобляясь тем своим предшественникам, которые две тысячи лет назад покусались на самого Христа Спасителя. Дескать, убили, печальный такой факт, но не заместника Христа (потому что не Царь, свергли ведь), не носителя благодати (именно поэтому он не мученик), так что не слуги дьявола, а... ну вы сами понимаете, лес рубят — щепки летят. Одним словом, царь-страстотерпец и романтики-революционеры, вместо Царя-Мученика и чекистов-убийц.

Эта позиция предполагает отрицание религиозного значения царской власти. Чтобы «обосновать» это отрицание, МП приходится извиваться, как ужу на сковородке, чтобы замылить очевидно вздорную главную посылку своего «обоснования»: что пребывание благодати на Божием Помазаннике может быть отменено нечестивыми безбожниками, захватившими его в плен и лишившими его жизни.

Второе — понимание власти церковной

Для Московской Патриархии церковная власть тождественна её светским атрибутам: канцелярия

с табличкой «РПЦ» в столице, сверкающий золотом храм в Кремле, наличие начальника, именем которого канцелярия издаёт свои бумаги и который ездит с мигалкой и автомобилями сопровождения, агентура в Женеве и верительные грамоты от разных ветвей мирового православия («нас все признают»). А если же Первоиерарх Российской Православной Церкви — настоящей, а не той, которая РПЦ МП, — похищён бандитами, и помещён в заточение, и не может более войти в свою московскую канцелярию, то он уже не начальник, нет у него больше мигалки, значит он больше не власть.

Но так могут рассуждать только безбожники! Благодать Святого Духа не подчиняется разбойникам, священный сан не может быть ими аннулирован.

Так, например, патриарх Гермоген, пребывая в заточении, оставался каноническим, благодатным патриархом. Святые Отцы учат, что церковная власть передаётся по правилам — канонам, и только получивший её каноническим путем имеет апостольскую преемственность. Патриарх, митрополит, насильственно отстраненный разбойниками, помещённый в тюрьму, остается законной церковной властью и ведёт свое преемство от апостолов. Тот же, кто в сговоре с разбойниками, самозванно объявляет себя новой церковной властью, и все те, кто за ним последует, — неверные епископы и ненаученный народ — образуют парасинагогу, говоря словами святого Василия Великого. Именно таков генезис Московской Патриархии. И именно это обуславливает их понимание церковной власти.

Для них церковная власть — это то, что они имеют. Канцелярия и мигалка. С остальным — с апостольской преемственностью, например, не сложилось.

Третье — отношение к иудейству

Позиция МП изложена в выступлении «патриарха» Алексея Второго перед раввинами в Нью-Йоркской синагоге. Это антиправославный манифест, полный манипуляций и подмены

понятий в интересах иудейства, ода иудейству. Святоотеческая позиция — непримиримость с иудейством. Для православного они — отступники от Бога. Вот как пишет о них Иоанн Златоуст:

«Истинно жалки и несчастны они, намеренно отринувшие и бросившие столько благ, с Неба пришедших в их руки. Воссияло им утреннее Солнце правды: они отвергли свет Его, и сидят во тьме, а мы, жившие во тьме, привлекли к себе свет и избавились от мрака заблуждения. Они были ветвями святого корня, но отломались: мы не принадлежали к корню, и принесли плод благочестия. Они с малолетства читали пророков, и распяли Того, о Ком возвещали пророки: мы не слышали Божественных глаголов, и Тому, о Ком предсказано в них, воздали поклонение. Вот почему жалки они; ибо тогда как другие восхищались и усваивали себе блага, им (иудеям) ниспосланные, сами они отвергли их.»

А тех же, кто мнит себя христианами, но посещает синагоги и ходит, как в театр, на иудейские праздники, он называет немощными, больными и призывает слушателей своих помочь им излечиться от такого недуга: «прошу вас вот о чем: спасите ваших братьев, избавьте от заблуждения, возвратите к истине. Ибо нет никакой пользы от слушания поучений, когда слова не доказываются делами. Да и то, что сказано, сказано не для вас, а для тех немощных, чтобы они, узнав это от вас, и оставив худую привычку, обнаружили в себе чистое и истинное Христианство, и избежали вредных собраний и синагог иудейских, как в городе, так и в предместье бывающих, — этих вертепов разбойничьих, этих жилищ демонских. Итак, не пренебрегите их спасением, но, разведав и отыскав больных, приведите их опять ко Христу, чтобы нам и в настоящей, и в будущей жизни, получить награду свыше заслуг, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, через Которого и с которым слава Отцу, со Святым и Животворящим Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.»

К. Воскресенская

МЫСЛИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРА

НАПАДЁТ ЛИ РФ?

А вы как думаете, нападет ли РФ на страны НАТО? Мое мнение — точно нападет. Как ей не напасть-то? Она уже нападает на страны Европы более ста лет и это смысл её существования и экзистенциальное свойство, нападать на весь европейский мир. Будет нападать пока нападальку ей не укоротят. Без регулярного нападения на европейское человечество РФ — не РФ.

СТРАНЫ АКЕФАЛЫ

Акефалы. Всадники без головы. Общий знаменатель главных союзников против европейского человечества, РФ, КНР, Ирана и КНДР только один — во всех этих государствах были вырезаны или изгнаны представители селекционных родов, потомственно культурных семейств, национальные элиты.

Это страны-акефалы, лишившиеся верхней части генофонда, всадники без головы. Именно в этом

их родство поверх языков, традиций и религий. И, как видим, именно это сближает как ничто. Это социал-антропологическая характеристика такой силы, что про остальные противоречия можно забыть.

СИНДРОМ ГЕРОСТРАТА

Просмотрел экстренное выступление кремлевского Чикатило и у меня изменилось мнение о возможности нуклеарного апокалипсиса прямо в данный момент.

Он возможен, потому что мы имеем дело с садистом и маньяком, человеком психически больным, наслаждающимся неограниченной властью и возможностью испепелить весь мир. У него явный синдром Герострата, а повадки норвежского массового убийцы Брейвика, недавно вышедшего на люди с выбритой на затылке путинской буквой Z. В общем-то по характерным особенностям мимики и речи, а так же жестикологии спе-

циалисты вынесут точный вердикт.

ГЛАВНЫЙ УРОК

Главный урок дела Навального — никогда не нужно осуждать только воровство. Ибо воровство это мелочь по сравнению с внешним и внутренним, а так же генеалогическим уродством самого вора.

Воровство всего лишь одно из проявлений уродства вора. Воры мне милее душегубов. Осуждать нужно одно уродство — внешнее, внутреннее, генеалогическое, а не понятные последствия этого уродства.

Навальный боролся с мелочью, со следствием, а не с причиной, и подставил всех нас. Снявши голову по волосам не плачут. А если плачут по волосам то потом будут плакать по гениталиям. Путин плохой не потому что он вор и создал при себе африканскую по качеству и размеру коррупцию. А потому что он сын вохровца-слесаря и колхозницы, потому что он урод с дегене-

ративными чертами лица, потому что он гэбист-каратель по профессии. Существо такой наружности, такого происхождения и такой прошлой профессии не должно быть правителем. А Запад и оппозиция в РФ поразительно лицемерны и глупы. А что он ещё и вор, и крёстный отец всероссийского государственного воровства, это дело десятое.

"ВЫ ЧЬИХ БУДЕТЕ?"

Самым распространенным вопросом при знакомстве в наше время является "Вы кто?", а в Исторической России "Вы чьих будете?" И мне хотелось бы чтобы старое-доброе вернулось, поскольку мне на последний вопрос всегда отвечать радостно и легко.

Вообще, это и в целом для всех полезно и хорошо — помнить, чьим являешься. Это вообще самое главное на свете.

А. Рейнеке

Достоевский: проблемы интерпретации

Недавно вышла моя книга «О любви: радикальные интерпретации», где, между прочим, есть практически все присутствующие в виде действующих лиц (разумеется в примечаниях). Радикальные интерпретации и слово «любовь»: как это связано? Проблема, состоит в том, что мы все слишком любим Достоевского. Любим так, как, скажем, Настасья Филипповна и Аглая любят князя Мышкина: нам хочется, чтобы он был наш и по возможности более ничей.

Если бы мы вот так не любили Достоевского, мы к интерпретациям относились бы как относился к ним Ролан Барт постструктуралистского периода, когда он провозгласил отказ от поиска истинности и заявил дрейф по тексту как цель любой интерпретации, потому что истинность — она всегда авторитарна с его точки зрения, она навязывает, она утверждает свои ценности, а нужно свободно дрейфовать.

«Я не опровергаю, я дрейфую» — вот его слова. Тогда, если провозгласить такого рода игру как цель работы с текстом, очень легко примириться с самыми противоположными истолкованиями. Это одна из крайностей. Другая же крайность в том, что каждый из нас поневоле или по доброй воле, хотя и не говорит об этом прямо, но подразумевает именно свою собственную интерпретацию правильной.

Такого рода установка и мне самому не чужда, но всё-таки нужно смириться с существованием других. Для того, чтобы по возможности достичь этого, ещё четверть века назад я написал книгу «Спектр адекватности в истолковании литературного произведения». Там я разграничил субъектно-субъектный подход, субъектно-объектный и объектно-объектный для того, чтобы разобраться, что мы, собственно говоря, делаем с текстом. Нужно смириться, что существуют самые разные интерпретации; да, они и наши, и не наши, интерпретации разных персонажей, разных ситуаций, романских и не только романских у Достоевского, которые находятся в этом спектре, и иной раз решительно невозможно сказать, которая из них более истинная.

Это не означает, что «истины нет», это означает, что истина есть (можно назвать её «абсолютной»), но она есть в интенции Достоевского.

Наши же прочтения — они все более или менее относительны.

То есть нужно смириться вплоть до самоуменьшения, иначе спор об оттенках, как часто бывает на наших заседаниях, будет горячее, чем спор о цветах. Это центральное моё положение, что вот есть Достоевский, в его художественном мире, конечно (я не согласен с Роланом Бартом), есть истина, но нам эта истина открывается, возможно, какими-то фрагментами, какими-то частями, какими-то участками. Если же считать, что она мне так же открыта, как и автору, — это значит впадать в какую-то особую гордыню, которая мне, например, не симпатична.

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com. Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>

Это не означает, что я релятивист, но всё-таки я признаю и наличие возможной другой точки зрения, её законность, вот и всё. А другие часто не признают её, и хоть ты убей, будут настаивать исключительно на своём. И не обязательно из потребности в самоутверждении, но и от любви, от ревнивой любви к «моему» Достоевскому.

Теперь о смысле картины Гольбеина «Мёртвый Христос в гробу». Многие помнят, что на швейцарском симпозиуме в 2004 году возникла дискуссия: спорили, безотрадна ли картина Гольбеина или в ней есть какие-то намёки, указывающие на будущее Христово воскресение; указывали на свет, исходящий от тела, судорожное особое напряжение, которое можно истолковать как пробуждение, и так далее.

Я не буду присоединяться ни к тем, ни к другим, но сконцентрируюсь только на сути обсуждаемой сегодня проблемы — на границах всех этих интерпретаций. Потому что важно именно правильно поставить вопрос, а не громоздить аргументы, мне кажется. А как правильно поставить вопрос? О чём идёт речь?

Речь идёт об истолковании именно и только картины Гольбеина. Что же такое картина Гольбеина? Она сама по себе — парафрастическая версия евангельского текста, то есть тоже интерпретация.

Странно было бы рассуждать, разглядывая картину, о том, воскрес или нет умерший Христос. Это, может быть, филологи так могут рассуждать, но в целом это абсурдная постановка вопроса. Для верующего христианина — воскрес, для неверующего — это соблазн или безумие. Положим, в подлиннике Гольбеина Христос воскрес или воскресает, точнее. Странники этой версии всячески акцентируют мистический момент: мол, на любой репродукции это начавшееся воскресение не отражается, а вот в оригинале отражается, если очень внимательно посмотреть. Может быть. Я это не собираюсь оспаривать, эту особую искусствоведческую мистику, которую невозможно ни доказать вполне, ни опровергнуть.

Но хочу переключить внимание на какую-то очевидность, странным образом нами не замечаемую — как филологами именно. Никакого подлинника Гольбеина в этом эпизоде романа «Идиот» ведь нет совсем. В романе есть репродукция, копия, а не подлинник, и мы как читатели, оставаясь именно в спектре адекватных интерпретаций, должны вообще-то обсуждать не соответствие или несоответствие репродукций гольбеиновскому подлиннику, а именно копию.

Если же мы проанализируем текст романа, то убедимся, что, во-первых, в художественном мире Достоевского очень сложно обнаружить какую-то существенную разницу между копией и оригиналом. Можно даже прямо сказать, что её нет (в тексте Достоевского, а не в нашем сознании). Князь Мышкин говорит: «Я эту картину за границей видел и забыть не могу». Рогожин замечает: «А я на эту картину люблю смотреть». «Забыть не могу» относится к оригиналу, «люблю смотреть» — к копии. К чему в таком случае, к оригиналу или к копии, относятся последующие слова Мышкина, многожды цитируемые и обсуждаемые: «Да от этой картины у иного вера

может пропасть!» Думается, эта характеристика в равной степени относится и к копии, и к оригиналу.

Таким образом, семантической разницы в мире Достоевского, в художественном мире, а не в биографическом измерении или в нашем сознании, между базельской картиной и её старообрядческим романским аналогом усмотреть невозможно. Напомню, что и Рогожин также не углубляется в эту несущественную, видимо, разницу, он говорит: «Пропадает и то».

Слова Мышкина «забыть не могу» никоим образом не свидетельствуют о том, что герой увидел у Гольбеина какие-то признаки Христова воскресения в фигуре мёртвого Спасителя. Напротив того, «у иного вера может пропасть» и при созерцании базельского оригинала, и при рассматривании рогожинской копии. Замечу: «отличной копии», как сказано в романе. Значит, опять-таки вопреки интерпретации тех, кто увидел у Гольбеина признаки воскресения Христа, вполне возможно, по мнению Мышкина, верно передать и репродукцией то главное, что имеется в оригинале.

Как известно, у самого Достоевского висела над столом репродукция Сикстинской Мадонны Рафаэля, а не оригинал. И его она, очевидно, устраивала, иначе бы не висела. Потрясение, испытанное самим Достоевским, то есть биографическим автором, перед картиной Гольбеина, согласно воспоминаниям Анны Григорьевны, вообще-то не имеет позитивных моментов, напротив того, она пишет о подавляющем впечатлении, которое произвела на Фёдора Михайловича картина.

Замечу, что в последнем издании воспоминаний жены писателя комментаторы Ирина Андрианова и Борис Тихомиров подчёркивают существенную разницу в описании реакции Достоевского на картину Гольбеина в воспоминаниях и в стенографическом дневнике Анны Григорьевны. Но для того я к этому и обратился, для того и предьявил этот биографический материал, который и так и этак можно трактовать, чтобы подчеркнуть: его экстраполяция на художественный мир отнюдь не является последним и решающим аргументом того, что же — на самом деле — является не фактом сознания биографического автора, а реальностью художественного мира романа.

Если бы Фёдор Михайлович, то есть биографический Достоевский, и увидел признаки воскресения в гольбеиновском Христе, но это никак не отразилось в романном экфрасисе Гольбеина, мы не имеем права прибегать к такой аргументации, если хотим оставаться в пределах науки.

Я настаиваю на пасхальности романа «Идиот», но эта пасхальность лежит в совершенно иной плоскости, чем рассуждения, я бы сказал, немножечко квазинаучные, или добавочные, а это постструктуралистская такая, постмодернистская установка: коннотативные смыслы выдавать за главные.

Нам не хватает просто рефлексии над тем, что именно мы доказываем, что именно мы делаем. Вот я занимаюсь текстом, все мы занимаемся текстом, но всё-таки важно, что привлекается в качестве последнего, решающего аргумента.

Я подчёркиваю, что картина Гольбеина присутствует в романе

только лишь в воспоминаниях князя Мышкина, в доме Рогожина он видит не картину, но копию, и в романе Достоевского что оригинал, что копия даже в сознании князя Мышкина не имеют семантической разницы.

Нам это может как-то не нравиться, мы можем говорить: да нет, нет, громадную разницу имеют, — но в самом романе-то не имеют. Может быть, и в реальности имеют, ничего не могу на этот счёт говорить, но именно в тексте романа не имеют.

И если мы это как-то пытаемся обойти, то мне представляется это методологически нужно мотивировать, во всяком случае, объяснять это методологически, а не просто громоздить ещё, ещё и ещё аргументацию в пользу удобной для нас версии.

И это я говорю несмотря на то, что вообще-то для меня лично было бы, наверное, лучше, если бы там, в этом романном экфрасисе картины, Христос воскресал. Тогда бы это добавочно доказывало пасхальность романа. Но, оставаясь в пределах текста, к сожалению, вынужден приходиться в данном случае к другому результату.

Проф. Иван Есаулов

ЦЕРКОВЬ ЛУКАВНУЮЩИХ

Больше всех «оплакивает» героев Белого Движения Московская Патриархия. Вот и в ноябре в связи с годовщиной адмирала Александра Колчака, Верховного Правителя России — очередная порция крокодиловых слез.

Однако вспомним: «Всякий удар, направленный в Советский Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное варшавскому, сознаётся нами, как удар, направленный в нас». (Из Декларации Сергея Страгородского).

Христианских мучеников оплакивает церковь лукавнующих, антихристовы слуги. Сообщники убийц оплакивают своих жертв.

Это из той же серии, что канонизация Новомучеников. Напомним слова митрополита Виталия (Устинова) по этому поводу: «Московская Патриархия, которая в свое время участвовала в гонении исповедников, ни в чём не покаившись, теперь их прославляет! Иначе, как духовный цинизм, совершенно недопустимый в Церкви, — это назвать нельзя».

К. Воскресенская